

European Court of Human Rights
Council of Europe
67075 Strasbourg Cedex France

12 ноября 2014 года.

Жалоба №. 12804/12
Bugrova v. Russia

Уважаемые господа!

В соответствии с пунктом 6 Правила 47 Регламента Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) заявители должны информировать Суд обо всех обстоятельствах, имеющих отношение к жалобе.

После направления в ЕСПЧ жалобы *Bugrova v. Russia* №. 12804/12, появились новые факты, о которых необходимо сообщить ЕСПЧ.

26 сентября 2011 г. Бугрова Л.С. обратилась в Конституционный суд Российской Федерации с заявлением признать "пункт 11 Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 627 от 15.10.2003 г. в части нормы площади для одного задержанного лица за административное правонарушение, противоречащим части 4 статьи 15 Конституции РФ и статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод". В частности в заявлении исчерпывалось такое средство правовой защиты как оспаривание федерального закона на соответствие статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как составной части российской правовой системы в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции России.

25 февраля 2013 года Конституционный суд Российской Федерации вынес определение «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бугровой Лады Станиславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 11 Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц».

Хотим обратить внимание ЕСПЧ на следующие факты:

1. в своей жалобе Бугрова Л.С. как «косвенная жертва» просит Конституционный суд Российской Федерации проверить конституционность нормативного акта. Предвосхищая позицию Конституционного Суда России Бугрова Л.С. сослалась на свой статус «косвенной жертвы» в доказательство ее права на обращение в Конституционный Суд

России. Для этого в жалобу (страница 2) был включен специальный абзац следующего содержания:

*«В силу того, что Бугров М.Ю. скончался в день задержания, он физически сам не может обжаловать пункт 11 Положения. Вместе с тем, в практике Европейского суда по правам человека установлено, что если у третьего лица имелась очень близкая связь с погибшим (родственная или иная), то оно признается «косвенной жертвой», и имеет право обратиться в суд за защитой нарушенных прав потерпевшего — непосредственной жертвой (*Cakici v. Turkey*, постановление ЕСПЧ от 08.07.1999 г., пункт 98 – перевод в *М. Де Сальвия, Прецеденты Европейского суда по правам человека. Спб.: Юридический центр пресс, 2004. С. 820, Ранцев против Кипра и России, от 07.01.2010, пункт 3, см. текст постановления <http://sutyajnik.ru/documents/3184.pdf>*). Так в соответствии с пунктом 3 постановления Ранцев против Кипра и России заявитель-отец дочери жаловался на нарушение в том числе статьи 2 Конвенции в связи со смертью его дочери, неэффективным проведением расследования обстоятельств её смерти. Я являлась супругой Бугрова М.Ю. Следовательно, я являюсь «косвенной жертвой» и имею право обратиться в суд в защиту его прав».*

2. Указанный абзац (доказывая) был проигнорирован Конституционным Судом России, как это было ранее сделано Верховным Судом России в определениях от 16 мая 2011 года и 30 августа 2011 года (имеются в материалах дела по жалобе *Bugrova v. Russia No. 12804/12*).

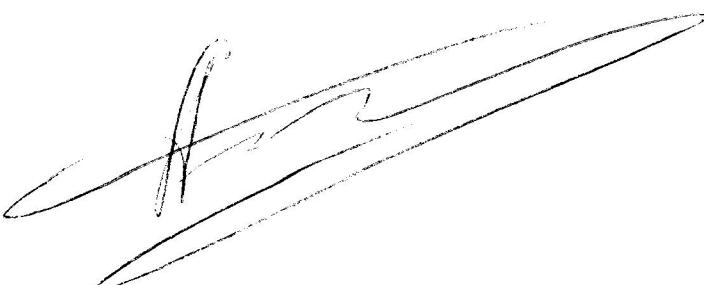
На этом заявитель исчерпала все возможные национальные средства правовой защиты.

Прошу дополнить материалы досье №. 12804/12 приложенными к настоящему письму документами.

Приложения:

1. жалоба Бугровой Л.С. в Конституционный Суд России от 26 сентября 2011 года.
2. определение Конституционного Суда России от 25 февраля 2013 года.

С уважением,
Бурков А.Л.
Представитель Бугровой Л.С.
на основании доверенности

Конституционный Суд Российской Федерации
190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская пл., 1

Заявитель: Бугрова Лада Станиславовна
Адрес: 620075, Екатеринбург, ул. Тургенева, 11-1

Орган государственной власти, принявший оспариваемый нормативный правовой акт: Правительство Российской Федерации
103274, г. Москва, Краснопресненская наб., д. 2, стр 2

Наименование оспариваемого нормативного правового акта:
пункт 11 «Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 627 от 15.10.2003 г.

Источник опубликования: Российская газета, выпуск № 3325 от 21.10.2003 г.

ЖАЛОБА

о признании неконституционным пункта 11 «Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 627 от 15.10.2003 г.

Поводом моего обращения в Конституционный Суд РФ является неопределенность в том, соответствует ли Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод пункта 11 «Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 627 от 15.10.2003 г.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7 октября 2010 г. мой муж, Бугров Михаил Юрьевич был задержан сотрудниками Октябрьского РУВД г. Екатеринбурга в административном порядке, и помещен в камеру № 1 для административно задержанных Октябрьского РУВД г. Екатеринбурга. Площадь камеры составляет 8,6 квадратных метра. Вместе с моим супругом в камере находились минимум 7 человек. Из-за того, что в камере не было места, мой муж вынужден был сидеть с другими задержанными на настиле, а не лежать. В результате, из-за перенаселенности, ночью в камере произошла драка, во время которой Бугров М.Ю. получил телесные повреждения.

Согласно статье 27.6 Кодекса об Административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ) задержанные в административном порядке лица содержатся в специально отведенных для этого помещениях. Условия содержания таких лиц определяются Правительством Российской Федерации. Во исполнении статьи 27.6 КоАП РФ пункт 11 «Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц», утвержденного постановлением Правительства РФ № 627 от 15.10.2003 г. (далее — Положение), устанавливает норму площади на одного задержанного лица за административное правонарушение не менее **2 кв. метров**.

Статья 1.1 КоАП РФ устанавливает, что КоАП РФ, а следовательно и пункт 11 Положения основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. Если международным договором

Российской Федерации установлены иные правила, чем законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора.

Согласно рекомендациям Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее — ЕКПП) минимальной допустимой площадью одиночной камеры считается **7 кв. метров** (п. 43 Общего доклада [CPT/Inf (92) 3]). Считаю, что пункт 11 оспариваемого Положения противоречит международным актам, обязательным для Российской Федерации. Поскольку Российская Федерация является членом Совета Европы, ратифицировала Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 44-ФЗ Конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, в соответствии с которой был создан ЕКПП, указанные рекомендации должны ей применяться в правоприменительной практике. Более того, Рекомендации основаны на практике Европейского суда по правам человека, в том числе по делам в отношении Российской Федерации, которая является составной частью российской правовой системы в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Установление минимальной нормы площади на одного человека в 2 кв. метра является нарушением статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»), так как санкционирует массовое бесчеловечное и унижающее достоинство задержанного обращение.

Европейский суд по правам человека не раз обращал внимание на то, что минимальная норма площади в камере 2 кв. метра является нарушением статьи 3 Конвенции (Kalachnikov v. Russia, no. 47095/991 § 97; Mamedova v. Russia, no. 7064/05, §§ 61 et seq., 1 June 2006; Khudoyorov v. Russia, no. 6847/02, §§ 104 et seq., ECHR 2005 X (extracts); Labzov v. Russia, no. 62208/00, §§ 44 et seq., 16 June 2005; Novoselov v. Russia, no. 66460/01, §§ 41 et seq., 2 June 2005; Mayzit v. Russia, no. 63378/00, §§ 39 et seq., 20 January 2005;), с чем российские власти соглашались, обещали ситуацию исправить, однако пункт 11 Положения изменён не был. При этом, Европейский суд по правам человека, рассматривая дела о нарушении Конвенции, не делает разделения на уголовное или административное задержание, приравнивая эти понятия к общему - «лишение свободы». В связи с чем, имеется нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В силу того, что Бугров М.Ю. скончался в день задержания, он физически сам не может обжаловать пункт 11 Положения. Вместе с тем, в практике Европейского суда по правам человека установлено, что если у третьего лица имелась очень близкая связь с погибшим (родственная или иная), то оно признаётся «косвенной жертвой», и имеет право обратиться в суд за защитой нарушенных прав потерпевшего — непосредственной жертвой (Cakici v. Turkey, постановление ЕСПЧ от 08.07.1999 г., пункт 98 – перевод в М. Де Сальвия, Прецеденты Европейского суда по правам человека. Спб.: Юридический центр пресс, 2004. С. 820, Ранцев против Кипра и России, от 07.01.2010, пункт 3, см. текст постановления <http://sutyajnik.ru/documents/3184.pdf>). Так в соответствии с пунктом 3 постановления Ранцев против Кипра и России заявитель-отец дочери жаловался на нарушение в том числе статьи 2 Конвенции в связи со смертью его дочери, неэффективным проведением расследования обстоятельств её смерти. Я являлась супругой Бугрова М.Ю. Следовательно, я являюсь «косвенной жертвой» и имею право обратиться в суд в защиту его прав.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания являются частью правовой системы Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь частью 4 статьи 15 Конституции РФ, статьей 1.1 КоАП РФ, рекомендациями Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

ПРОШУ:

Признать пункт 11 Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 627 от 15.10.2003 г. в части нормы площади для одного задержанного лица за административное правонарушение, противоречащим части 4 статьи 15 Конституции РФ и статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Приложение:

1. квитанция об уплате госпошлины;
2. настоящая жалоба (в 3 экз.);
3. копия списка лиц, задерживавшихся и содержавшихся в КАЗе Октябрьского РУВД г. Екатеринбурга в период с 22 часов 7 октября по 12 часов 8 октября 2010 г., согласно Книге учета лиц, доставленных в Октябрьское РУВД г. Екатеринбурга (в 3 экз.);
4. текст п. 11 Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц (в 3 экз.);
5. текст п. 43 Общего доклада [CPT/Inf(92) 3] Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (в 3 экз.).

Заявитель:

Бугрова Л.С.

26 сентября 2011 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бугровой Лады Станиславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 11 Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц

город Санкт-Петербург

25 февраля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Л.С.Бугровой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Л.С.Бугрова оспаривает конституционность пункта 11 Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2003 года № 627), согласно которому норма площади,

устанавливаемая для одного задержанного лица, составляет не менее 2 кв. м.

Как указывается в жалобе, муж заявительницы М.Ю.Бугров был подвергнут административному задержанию и помещен в переполненную камеру, предназначенную для содержания задержанных лиц. В период нахождения в данном помещении в результате драки, возникшей, по мнению заявительницы, вследствие недостатка мест для сна, М.Ю.Бугров получил тяжкие телесные повреждения, от которых скончался.

Решением Октябрьского районного суда города Екатеринбурга от 1 октября 2010 года, оставленным без изменения судом вышестоящей инстанции, было удовлетворено требование Л.С.Бугровой о признании незаконным бездействия сотрудников органов внутренних дел, не предотвративших причинение ее мужу тяжкого вреда здоровью, повлекшего его смерть.

По мнению заявительницы, установление оспариваемым нормативным положением столь низкой нормы площади, приходящейся на одного человека, подвергнутого административному задержанию, способствует росту конфликтности и напряженности между задержанными, содержащимися в подобном помещении, и противоречит нормам международного права (статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). В связи с этим заявительница просит признать оспариваемое положение не соответствующим статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Л.С.Бугровой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Как следует из статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются

его конституционные права и свободы.

Представленные материалы свидетельствуют о том, что суды общей юрисдикции по требованию заявительницы признали незаконным бездействие органа внутренних дел и его сотрудников, которые не предотвратили в помещении правоохранительного органа причинение мужу заявительницы тяжкого вреда здоровью, повлекшего его смерть. При таких обстоятельствах обращение Л.С.Бугровой в Конституционный Суд Российской Федерации не может рассматриваться как обусловленное необходимостью защиты ее конституционных прав, тем более что оспариваемое заявителницей нормативное положение непосредственно в ее деле не применялось.

Кроме того, в соответствии с правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 января 2004 года № 1-П, в случае, если имеется прямая нормативная связь постановления Правительства Российской Федерации с федеральным законом и если данные акты применены или подлежат применению в конкретном деле в неразрывном единстве, Конституционный Суд Российской Федерации в силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» может признать допустимой жалобу гражданина на нарушение конституционных прав и свобод, в которой оспаривается конституционность как федерального закона, так и нормативного акта Правительства Российской Федерации.

Между тем заявительница оспаривает конституционность только постановления Правительства Российской Федерации.

Обстоятельства, изложенные в жалобе, свидетельствуют о том, что заявительница фактически связывает нарушение своих прав не с пунктом 11 Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц, а с его несоблюдением должностными лицами. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации, решаящий в силу части

третьей статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» исключительно вопросы права, не осуществляет проверку законности действий и решений государственных органов и их должностных лиц.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бугровой Лады Станиславовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 136-О